

УДК 327

БОКЕРИЯ Светлана Александровна – кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории международных отношений Российского университета дружбы народов (117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6; bokeria_sa@rudn.university)

КЕРНЕР Екатерина Александровна – магистрант Российского университета дружбы народов (117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6; 1032193526@pfur.ru)

КУЗНЕЦОВА Диана Александровна – магистрант Российского университета дружбы народов (117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6; 1032193937@pfur.ru)

КОНТЕНТ-АНАЛИЗ АРКТИЧЕСКИХ СТРАТЕГИЙ РОССИИ И США

Аннотация. Арктика является местом борьбы за влияние и ресурсы как для региональных, так и нерегionalных акторов международных отношений. В нулевых годах Россия и США разработали собственные арктические стратегии, обозначив основные приоритеты и ключевые направления внешней и внутренней политики по отношению к Арктике. В статье на основе контент-анализа были исследованы арктические доктринальные документы двух государств, в результате чего текстовое содержание документов было преобразовано в количественный формат, что позволило выявить иерархию приоритетов, содержательно и наглядно продемонстрировать общее и разное в арктической внешней политике двух циркумполярных стран.

Ключевые слова: Арктика, циркумполярные государства, Россия, США, арктические стратегии, контент-анализ

Введение

Сегодня Арктика представляет интерес для многих акторов: непосредственно для арктических стран (Россия, США, Канада, Норвегия, Дания, Исландия, Швеция, Финляндия), для неарктических стран (Китай, Япония, Сингапур и т.д.), для интеграционных объединений и военно-политических блоков (ЕС и НАТО). Перспектива разработки природных ресурсов в Арктическом регионе, а также возможность использования новых морских маршрутов, таких как Северный морской путь и Северо-Западный проход, способствовали активизации деятельности государств в Арктике в экономической, научной и военной сферах. Так, например, некоторые арктические державы возобновили свое военное присутствие в регионе [Петровский 2019: 245]. Уделяя все больше внимания данному региону в своей внешней и внутренней политике, арктические державы начали разрабатывать доктринальные документы, регламентирующие политику в Арктике. Прежде всего, здесь имеются в виду «арктические стратегии» циркумполярных государств.

Наиболее активно в отношении освоения Арктического региона выступают два государства – Россия и США. Политический, экономический и военный потенциал данных государств является наиболее значимым в регионе.

Метод контент-анализа широко применяется при исследовании нормативно-правовых и доктринальных документов [Бабаджанов 2014; Дегтерев, Василюк, Баум 2018]. В данном исследовании методу контент-анализа отведено центральное место, поскольку он необходим для оценки качественного и количественного присутствия установленных авторами семантических ядер – приоритетов арктической политики циркумполярных стран.

Благодаря выявлению частотности повторения некоторых семантических ядер в тексте документов, можно будет наглядно представить ключевые направления политики арктических держав в регионе. В табл. 1 представлены семан-

тические ядра, которые были выбраны для осуществления контент-анализа. Выбор тем обусловлен общими интересами и угрозами.

Таблица 1

Семантические ядра для проведения контент-анализ арктических стратегий циркумполярных стран

На русском языке	На английском языке
Безопасность	<i>Security, security interests/needs/purposes/matters/issues/policy</i>
Национальные интересы	<i>National/strategic/sovereign/U.S/Canadian interests</i>
Международное сотрудничество	<i>International/multilateral cooperation, cooperation</i>
Изменение климата	<i>Climate/environmental change</i>
Коренные народы	<i>Indigenous/Arctic/Aboriginal peoples, people of the North</i>
Природные ресурсы	<i>Natural/biological resources, energy/gas/mineral resources, resources</i>
Арктический совет	<i>Arctic Council</i>
Северный морской путь	<i>The Northeast Passage, NEP, Northern Sea route</i>
Северо-Западный проход	<i>Northwest Passage</i>

Контент-анализ арктических стратегий России

В России арктическая политика государства определена в двух основных документах: Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 г. и дальнейшую перспективу¹ и Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 г.² Документ «Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике» был утвержден в 2008 г. В нем определены национальные интересы России в данном регионе: использование Арктической зоны РФ (АЗРФ) в качестве стратегической ресурсной базы, обеспечение стабильности и сотрудничества в Арктике, охрана окружающей среды в данном регионе, а также использование СМП в качестве транспортной коммуникации.

Во исполнение Основ государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 г. и дальнейшую перспективу была разработана Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 г. В данном документе были определены основные механизмы, способы и средства достижения стратегических целей и приоритетов устойчивого развития АЗРФ и обеспечения национальной безопасности.

Проведя контент-анализ данных документов, были получены следующие результаты (см. табл. 2).

В документе «Основы государственной политики РФ в Арктике на период до 2020 г. и дальнейшую перспективу» 19 раз встречается слово «безопасность», что делает данное семантическое ядро наиболее распространенным в тексте по сравнению с другими ключевыми словами. В документе данное семантическое

¹ Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу. Доступ: consultant.ru/document/cons_doc_LAW_119442/ (проверено 13.03.2020).

² Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 г. Доступ: <http://static.government.ru/media/files/2RpSA3sctE lhAGn4RN9dHrtzk0A3wZm8.pdf> (проверено 13.03.2020).

Таблица 2

Результаты контент-анализа арктических стратегий России

Приоритеты	Основы государственной политики РФ в Арктике на период до 2020 г. и дальнейшую перспективу	Стратегия развития Арктической зоны РФ и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 г.
Безопасность	19	31
Национальные интересы	8	3
Международное сотрудничество	6	10
Изменение климата	2	1
Коренные народы	1	11
Природные ресурсы	2	21
Арктический совет	1	—
Северный морской путь	6	11
Северо-Западный проход	—	—

ядро употребляется в различном контексте. Здесь речь идет о национальной, военной, международной безопасности, также в тексте упоминается экологическая безопасность. «Национальная безопасность» и «военная безопасность» употребляются 5 раз, что, по мнению авторов, связано с теми угрозами, которые существуют в Арктическом регионе сегодня. Во-первых, это конкуренция государств как арктических, так и неарктических за ресурсы и морские пути в Арктике. Во-вторых, особые опасения вызывает военная активность НАТО. Примером, подтверждающим возросшую военную деятельность блока в регионе, можно назвать крупнейшие военные учения *Trident Juncture 2018*, проведенные в 2018 г. на территории Норвегии¹.

Вторым по частоте использования в данном документе является такое семантическое ядро, как «национальные интересы». Национальным интересам России в Арктике посвящен второй раздел Основ государственной политики РФ в Арктике. Национальные интересы определяют цели, задачи и приоритеты государственной политики.

Далее следуют такие семантические ядра, как «международное сотрудничество» и «Северный морской путь». Безусловно, международное сотрудничество занимает важное место в политике России, т.к. Арктика до сих пор остается особым регионом для осуществления деятельности, и в ряде сфер, таких как добыча природных ресурсов, научные исследования, судоходство, требуется совместная работа. Кроме того, для многих государств особый интерес представляет перспектива судоходства по Северному морскому пути, который является важной составляющей национальных интересов России в Арктике. В документе «Основы государственной политики...» среди национальных интересов обозначено использование СМП «в качестве национальной единой транспортной коммуникации Российской Федерации в Арктике», что указывает на особую роль данного морского маршрута в арктической политике России.

При анализе Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и

¹ Норвегия становится антироссийским бастионом на Севере Доступ: <https://regnum.ru/news/2533036.html> (проверено 13.03.2020).

обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года семантическое ядро «безопасность» занимает первую позицию по частотности употребления. Далее следуют «природные ресурсы/ресурсы/ресурсная база» (употребляются в тексте 21 раз). По 11 раз в тексте встречаются такие семантические ядра, как «коренные народы» и «Северный морской путь».

В отличие от Основ государственной политики РФ в Арктике в Стратегии вторым наиболее часто встречающимся семантическим ядром являются «природные ресурсы». В Стратегии первым приоритетным направлением указано социально-экономическое развитие АЗРФ. Далее в документе в качестве одной из задач в рамках данного направления отмечают «разработку и реализацию системы мер государственной поддержки и стимулирования хозяйствующих субъектов, осуществляющих деятельность в Арктической зоне Российской Федерации, прежде всего в области освоения ресурсов углеводородов, других полезных ископаемых и водных биологических ресурсов». Кроме того, среди рисков и угроз для России в Арктике также указаны проблемы, связанные с добычей природных ресурсов: это отсутствие современных технических средств и низкая эффективность. Таким образом, в Стратегии, где большее внимание уделяется социально-экономическому развитию АЗРФ, тема природных ресурсов в Арктике упоминается чаще.

Таким образом, проанализировав два доктринальных документа РФ, можно сделать следующий вывод. И Основы государственной политики РФ в Арктике, и Стратегия сочетают в себе элементы, относящиеся к внутренней и внешней политике. Это вполне соответствует той ситуации, которая складывается в Арктическом регионе, где международное сотрудничество играет значительную роль. Тем не менее в Стратегии большее внимание уделяют именно вопросам внутренней политики.

Контент-анализ арктических стратегий США

Для анализа изменений приоритетов арктической политики США были проанализированы три концептуальных документа, посвященных этому региону: Президентская директива о политике США в отношении Арктики и Антарктики, принятая в период президентства Дж. Буша-мл.¹, Национальная стратегия для Арктического региона, введенная в действие в 2013 г. при Б. Обаме²; доклад Министерства обороны США по Арктической стратегии³, представленный конгрессу США в 2019 г. при администрации действующего президента США Д. Трампа (см. табл. 3).

По мере усиления международной активности в Арктическом регионе для США становится актуальным отстаивание своих национальных интересов в Арктике. Это направление становится одним из трех ключевых в Арктике для США в 2013 г. В качестве средств для обеспечения интересов национальной безопасности США в Стратегии упоминались военные средства, такие как противоракетная оборона и системы раннего предупреждения, развертывание морских и воздушных систем для стратегической морской перевозки и стратегического сдерживания, операции по обеспечению безопасности на море и свободы морей. В 1994 г. «безопасность» упоминалась в числе 6 других основных

¹ Presidential Decision Directive № 26. 1994. URL: <https://fas.org/irp/offdocs/pdd/pdd-26.pdf> (access 11.12.2019).

² National Strategy for the Arctic region. 2013. URL: https://obamawhitehouse.archives.gov/sites/default/files/docs/nat_arctic_strategy.pdf (accessed 11.12.2019).

³ Report to Congress Department of Defense Arctic Strategy. 2019. URL: <https://media.defense.gov/2019/Jun/06/2002141657/-1/-1/2019-DOD-ARCTIC-STRATEGY.PDF> (accessed 29.11.2019).

Таблица 3

Результаты контент-анализа арктических стратегий США

Приоритеты	Доклад Министерства обороны США по Арктической стратегии (2019)	Национальная стратегия для Арктического региона (2013)	Президентская директива о политике США в отношении Арктики и Антарктики (1994)
Безопасность	24	17	2
Национальные интересы	6	13	2
Международное сотрудничество	12	6	9
Изменение климата	8	5	0
Коренные народы	0	3	6
Природные ресурсы	4	16	4
Арктический совет	0	4	0
Северный морской путь	3	2	0
Северо-Западный проход	1	2	0

целей в Арктике. Обеспечивать защиту интересов США в регионе Директива предлагала с опорой на Конвенцию о морском праве 1982 г.

Нужно отметить, что вопросу обеспечения военно-политической безопасности в Арктике посвящены отдельные доктринальные документы США. Среди них Директива по обеспечению национальной безопасности США в Арктике¹ (2009 г.) и Арктическая «дорожная карта» военно-морских сил США² (2009 г.). Эти документы провозглашают регион в качестве одного из важнейших приоритетов национальной безопасности США.

Другое из трех ключевых направлений в Концепции, принятой при Б. Обаме, – международное сотрудничество в Арктике. Кроме того, принимается решение об активном участии США в международных организациях по вопросам сотрудничества в регионе, в первую очередь в Арктическом совете. Одним из новшеств является то, что Стратегия 2013 г. предполагает сотрудничество и с неарктическими странами. Например, в Директиве 1994 г., принятой при Дж. Буше-мл., внимание акцентировалось на сотрудничестве с Россией как с единственным игроком, заявившим свои интересы в этом регионе, что в определенной мере может объясняться дружественными отношениями между США и РФ, сложившимися после распада СССР.

Сохранение ресурсов Арктики – один из векторов, способствующих ответственному управлению регионом, – является одним из основных направлений Стратегии 2013 г. В этом кроется причина разительного отличия в частоте использования выражения «природные ресурсы» по сравнению с Директивой 1994 г. и Стратегией 2019 г. В этом контексте вопросам экологии и проблемам изменения климата также уделено больше внимания, чем в предыдущей или последующей арктических концепциях США.

Северный морской путь наравне с Северо-Западным проходом упоминается

¹ National Security Presidential Directive and Homeland Security Presidential Directive. 2009. URL: <https://fas.org/irp/offdocs/nspd/nspd-66.htm> (accessed 13.03.2020).

² U.S. Navy Arctic Roadmap. October 2009. URL: <http://tvernedra.ru/ArktikplandeistviiUSA.pdf>

в тексте Стратегии в контексте представления аргументов за присоединение США к Конвенции ООН по морскому праву. В документе говорится, что присоединение к Конвенции защитило бы права США на использование моря и воздушного пространства на всей территории Арктического региона, а также укрепило бы аргументы США в пользу свободы судоходства через СНП и СЗП.

Доклад Министерства обороны США по арктической стратегии был представлен в 2019 г. В нем вопросам безопасности в регионе уделено большее внимание, чем в стратегии 2013 г. Соединенные Штаты обосновывают это в основном активизацией деятельности России и Китая в регионе. Появление в Стратегии Китая – главная отличительная черта нового документа от арктической стратегии при Обаме (2013 г.). В докладе сказано, что научно-исследовательский интерес Китая в Арктике может быть нацелен на подготовку к его военному присутствию в регионе в будущем (например, строительство научного атомного ледокола может трансформироваться в создание атомных авианосцев), что рассматривается как прямая угроза национальным интересам и безопасности США. Экономические устремления Китая в регионе в рамках инициативы «Один пояс – один путь» также подвергаются критике и обвинениям со стороны США в «попытках изменить управление Арктикой с помощью экономических рычагов» и последующей трансформации их в широкие стратегические цели.

Особое внимание в докладе Министерства обороны уделяется сотрудничеству с союзниками. У США прочные двусторонние связи с 6 арктическими странами: Канадой, Данией, Исландией и Норвегией, являющимися членами НАТО, Финляндией и Швецией – партнерами по расширенным возможностям НАТО. Именно на сотрудничество с ними нацелены США в Арктическом регионе. Очевидно, что, в отличие от Стратегии 2013 г., сотрудничество с арктическими державами США намерены выстраивать исключительно с опорой на эти связи. Тезис о сотрудничестве с неарктическими странами из Концепции исчез, что в первую очередь связано с напряженными отношениями с Китаем.

Вопрос о регулировании арктических вод упоминается в Докладе 2019 г. лишь единожды, но достаточно остро. США обвиняют РФ в намерении регулировать арктические воды «сверх полномочий, разрешенных международным правом», имея в виду проект Северного морского пути и требования со стороны РФ разрешения для прохода по нему иностранных судов. Именно угроза применения силы против судов, которые не соблюдают российские правила при проходе через СМП, рассматриваются в докладе как предпосылка к возможному нарушению Россией норм международного права в случае запрета доступа к спорным территориям и ресурсам Арктического региона.

Безусловно, последняя арктическая стратегия Министерства обороны США, представленная в виде доклада конгрессу, отличается от предыдущих документов своей конкретностью и основательностью. Но все же необходимо отметить, что она по-прежнему не представляет вариантов разрешения складывающихся в Арктическом регионе проблем.

В рамках данной работы был проведен контент-анализ арктических стратегий России и США. Контент-анализ позволил преобразовать текстовые данные в количественный формат и более наглядно продемонстрировать основное содержание документов. В результате были выявлены основные направления и приоритеты арктической политики РФ и США. В целом, можно отметить, что основные сферы арктической политики схожи. Особое внимание в арктических стратегиях двух государств уделяется вопросам безопасности в регионе и защите своих национальных интересов, о чем свидетельствует наибольшая частотность упоминания этих семантических ядер в текстах документов. Природные ресурсы – еще одно стратегически важное направление арктической политики

США и РФ. Важное место оба государства уделяют международному сотрудничеству в Арктике, однако такая платформа многостороннего взаимодействия, как Арктический совет, в этом контексте упоминается мало как в стратегиях России, так и в стратегиях Соединенных Штатов. Проблема изменения климата также поднимается в рассмотренных документах двух стран нечасто. Однако существуют и различия в полученных при анализе данных. Например, семантическое ядро «коренные народы» можно встретить в Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации чаще, чем во всех трех рассмотренных документах США. Главным политическим противостоянием между двумя акторами в регионе остается проблема регулирования арктических вод, а именно вопрос контроля со стороны России судов, проходящих по Северному морскому пути. Северо-Западный проход в тексте документов России не встречается вовсе, в отличие от арктических стратегий США.

Несмотря на отличия позиций России и США по ряду вопросов, в арктических стратегиях двух государств говорилось об их стремлении сохранить Арктику как регион безопасности и мира.

Список литературы

Бабаджанов А.Я. 2014. *Военно-политическое сотрудничество постсоветских государств: проблема сочетаемости национальных подходов*. М.: Аспект Пресс. 256 с.

Дегтерев Д.А., Василюк И.П., Баум В.В. 2018. Параметры многовекторности внешней политики стран СНГ: прикладной анализ. — *Мировая экономика и международные отношения*. Т. 62. № 1. С. 63–75.

Петровский В.Е. 2019. Россия, Китай и вопросы региональной безопасности в Арктическом регионе. — *Китай в мировой и региональной политике. История и современность*. № 24. С. 243–256.

BOKERIYA Svetlana Aleksandrovna, Cand.Sci. (Legal), Associate Professor at the Chair of Theory and History of International Relations, Peoples' Friendship University of Russia (6 Miklukho-Maklaya St, Moscow, Russia, 117198; bokeria_sa@rudn.university)

KERNER Ekaterina Aleksandrovna, Master Student of Peoples' Friendship University of Russia (6 Miklukho-Maklaya St, Moscow, Russia, 117198; 1032193526@pfur.ru)

KUZNETSOVA Diana Aleksandrovna, Master Student of Peoples' Friendship University of Russia (6 Miklukho-Maklaya St, Moscow, Russia, 117198; 1032193937@pfur.ru)

CONTENT ANALYSIS OF RUSSIAN AND US ARCTIC STRATEGIES

Abstract. *The Arctic is of special interest for many regional and non-regional actors because of the great amount of natural resources and prospective sea routes in this region. In 2000s Russia and the USA have developed arctic strategies. In these documents, countries highlighted the main priorities and directions of their foreign and domestic policy in the Arctic. This article examines Russian and the US arctic strategies with the help of content analysis. To identify the priorities, the authors highlight keywords corresponding to the main directions of Arctic policy of circumpolar countries and then analyze the frequency of these keywords in Arctic documents. Thus, text content was converted to quantitative data and the differences between priorities of Russian and the US arctic policies were shown more clearly.*

Keywords: *Arctic, circumpolar states, Russia, USA, arctic strategies, content analysis*